

Преодолению подлежали унаследованные макроэкономическая несбалансированность, низкая эффективность производства, острый дефицит товаров и услуг, чрезвычайно низкий жизненный уровень населения, крайняя бюрократизация административно-командного аппарата.

Четкое обоснование содержания и последовательности преобразований, своевременное правовое обеспечение реформ, разъяснительная работа среди широких слоев населения позволило сформировать позитивное отношение к ней и обеспечить социальный мир на протяжении всех лет преобразований.

Успехи осуществления реформы КНР выразились в изменении соотношения форм собственности в пользу негосударственных; в преобразовании планово-распределительной системы; прямое административно-командное регулирование уступило место косвенному с преобладанием экономических методов воздействия, с 1994 г. введена конвертируемость национальной валюты, заложен механизм устойчивого экономического роста.

При всем различии базовых моделей во всех странах современная модель рыночной экономики формируется способами и методами, адекватными национальным особенностям каждой из этих стран. Принятая в Беларуси модель социальноориентированной экономики содержит черты как либеральной, так и градуалистской. В силу ряда обстоятельств по результативности белорусская модель существенно уступает обем из них. Значительную долю экономики занимает государственный сектор, преобладают командно-административные рычаги управления, не произошло существенных структурных изменений в экономике, менеджмент на уровне фирм слабо ориентирован на импульсы, исходящие из мировой экономики.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛАССИФИКАТОРОВ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Перепёлкин В. А., Самарский государственный университет

Обратившись к зарубежному опыту разграничения экономики страны на сектора следует отметить, что его применение в практике регулирования секторно-отраслевого развития будет сопровождаться ошибками, если качество имеющейся в наличии информационной базы будет иным, нежели заложено в международных стандартах статистического учета, успешно применяемых на протяжении многих лет большинством экономически развитых стран мира. Специфика российской практики отраслевой классификации вынуждает исследователя, решившего сравнить секторно-отраслевую структуру экономики России и зарубежных стран, заняться сложной, трудоемкой подготовительной работой, прибегая, где это возможно, к перегруппировке многих отраслей в соответствии с принятыми международными стандартами подразделения на отрасли, а именно, с используемым ООН международным стандартом промышленной классификации *ISIC (International Standard of Industrial Classification of All Economic Activities)*

или с применяемой в ЕС общей номенклатурой экономической деятельности в Европейском союзе *NACE (Nomenclature generale des activités économiques dans les Communautés européennes)*.

Международный стандарт промышленной классификации *ISIC Rev. 3* в целом следует предложенному в 1971 г. американским ученым С. Кузнецом делению экономики страны на сельское хозяйство (*Agriculture*), промышленность (*Industry*) и услуги (*Services*). Об этом свидетельствует отсутствие четкого разграничения между первичным сектором, функционирование которого основано на эксплуатации природных ресурсов, и вторичным сектором, в котором осуществляется переработка природного сырья, проявляющееся в отнесении «по умолчанию» к промышленности горного дела и добычи полезных ископаемых открытым способом. Такой подход к межсекторному разграничению С. Кузнец обосновывал отсутствием сезонного ритма в работе предприятий «горного дела» и их сходством в отношении производственной организации с предприятиями промышленности. Однако, хотя при добыче полезных ископаемых, как и в сельском хозяйстве, процесс производства ведется с достаточно широким применением технических средств и все чаще с использованием промышленных методов, сила действия эффекта масштаба и эффекта диверсификации в них несравнима с той, которую принес технический прогресс в перерабатывающую промышленность.

Подобное расширение промышленной сферы посредством разграничения национальной экономики на сектора по модели «аграрный — индустриальный — сервисный» ($A - I - S$) несколько облагораживает секторно-отраслевую картину слабо- и среднеразвитых экономик, которыми и располагает большинство стран — членов ООН. Особенно привлекательной выглядит данная модель секторного разграничения для руководства стран богатых природными ископаемыми и активно эксплуатирующих их. Не случайно введенная в действие постановлением Госстандарта СССР в ноябре 1975 г. система классификации отраслей по предмету их деятельности (Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства) оказалась так похожа на модель $A - I - S$ и без особых изменений была перенесена в систему статистического учета практически всех стран СНГ, причем в России и Беларуси под той же аббревиатурой ОКОНХ. Это позволило сохранить за промышленной сферой наряду с собственно промышленной деятельностью всю добычу природного ископаемого сырья. Так, черная и цветная металлургия включают и добычу руды, и ее переработку. Сверх того, согласно ОКОНХ в промышленность входят электроэнергетика и выведенное из строительства производство строительных материалов. Из сектора услуг также переведены в промышленность такие виды деятельности как ремонт транспортных средств и бытовой техники, чистка одежды.

В результате применения широкого варианта состава отраслей промышленности органам статистики и государственного управления пришлось иметь дело с огромным разнородным агрегатом под общим названием «промышленность», эффективно управлять которым в силу его чрезмерно большой величины и неоднородности крайне сложно. Правда, при такой организации статистического учета проще скрывать недостаточно

высокую эффективность и конкурентоспособность перерабатывающего субсектора промышленности за счет эксплицитных и имплицитных трансфертов со стороны так называемой добывающей промышленности. В России основными каналами поступления таких трансфертов являются значительно меньшие по сравнению с мировыми цены на энергоносители, а также нерыночные торговые договоренности о расчетах по бартеру, о взаимных прямых поставках по заниженным ценам, соглашения о «замораживании» цен. Разумно ли, и если да, то на протяжении какого времени, сохранять положение, при котором увеличение промышленного производства достигается прежде всего посредством интенсивного использования природных ресурсов и низкоквалифицированной рабочей силы, в большинстве случаев ограничивающих потенциал роста производительности и оплаты труда по экономике? С гораздо меньшей остротой, чем в России, в которой, кстати, уже несколько лет применяется новая методология статистического учета состава своей экономики ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности), но данный вопрос стоит и перед до настоящего времени структурируемой по ОКОНХ белорусской экономикой, во всяком случае до тех пор, пока поставки российского природного газа и нефти в Беларусь осуществляются по льготным ценам.

Обратившись к опыту ведения статистического учета у соседей с Запада обнаружим, что применяемая в Европейском союзе Общая номенклатура экономической деятельности *NACE Rev. 1* исходит из узкой трактовки состава промышленности, при которой четко выделяется ядро вторичного сектора — перерабатывающая промышленность (категория *D*), в то время как в разграничении по *ISIC Rev. 3* границы индустриального сектора простираются намного дальше (категории *C — F*). Если конкретнее, то в отличие от применяемого ООН, европейский стандарт классификации исключает из состава промышленности горное дело и добычу полезных ископаемых открытым способом, строительство и энергетику (в части касающейся электро-, газо- и горячего водоснабжения, накопления, очистки и распределения воды). Фактически в случае с *NACE Rev. 1* при выполнении работы по статистическому выделению секторов практика следует теоретико-методологическим основам, заложенным в трехсекторной модели экономики постиндустриального общества (*Primary — Sekondary — Tertiary*).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ ТРУДА

Пилуй М. П., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь

В настоящее время сложились два основных концептуальных подхода к оценке производительности труда. Первый подход отражает соотношение результатов производства и затрат живого труда. В этом случае эконо-